Глава 4.2

"Бог Энки поздравляет тебя... Но человеку нужно нечто большее, чем просто пощипывание... Женщина дала тебе благополучие... Верните то же самое".

Ник повторял эти слова до тех пор, пока они не отпечатались у него в мозгу. В конце концов, он не мог их записать, иначе они просто исчезнут, когда наступит новый день. И он не хотел просить Криса переводить на следующий день.

В последующие повторяющиеся дни Ник вернулся к мастурбации почти на полный день. Он делал паузы, чтобы поесть и подумать о словах на кубе. Но в остальном он купался в удовольствии, которое теперь доставляли его раздутые яички. В конце концов, Ник понял, что не может трахать себя до беспамятства. Он снова переключился на мастурбацию ровно настолько, чтобы его перегруженная репродуктивная система не взорвалась у него в штанах. В его нынешнем состоянии это было около пяти оргазмов в день. Со временем, когда он освободил себя от чрезмерной дрочки, он задумался о том, что будет делать дальше.

Размышляя о своем заключении в те бесконечные выходные, он понял, что был счастливее всего, когда проводил время со своей матерью. Конечно, это было сделано для того, чтобы попытаться найти правильные кнопки для нажатия. Но как только он их нашел, ему стало очень приятно видеть, как его милая мама тепло улыбается ему, смеется над его шутками, краснеет от его комплиментов и танцует языком у него во рту. Если он не собирался разгадывать загадку, то, по крайней мере, мог сделать петлю менее кошмарной.

Он вернулся к общению со своей матерью, и дни стали намного приятнее. Конечно, это была непростая задача - снова и снова посвящать во все свою сестру, чтобы она помогла ему вытащить отца из дома вечером. И конечно, бывали дни, когда он все портил, а Кейт не пила, или не хотела смотреть телевизор в подвале, или обижалась на что-то, что он говорил. Но в основном это была йога, и работа по дому, и смех, и то, как он делился своими чувствами по поводу разрыва с Джесс. Это был прекрасный, здоровый день. До, конечно, вечера, когда они целовались и ласкали друг друга. Раз или два Кейт даже позволила сыну немного полапать ее грудь.

Дни повторялись. Прошло более тридцати дней с начала его воскресного ренессанса, когда Ник еще раз спустился вслед за Кейт в подвал, наслаждаясь ее фигурой в виде песочных часов, когда она спускалась впереди него. Ее платье соблазнительно колыхалось вокруг колен. Ник наблюдал, как ее икры сгибаются при каждом шаге. Вероятно, ему не следовало задерживать свой взгляд, потому что он обнаружил, что уже встал. Он быстро обошел ее, держась подальше от нее, и прыгнул на диван, положив подушку себе на колени. Он не был каким-то сильно подвешенным чуваком, который не мог скрыть свою эрекцию, но его мама однажды заметила это пару дней назад, и это испортило ее настроение. Но на этот раз она этого не заметила.

- Давай посмотрим что-нибудь из того времени, когда ты был младше. Может, звездные войны? - Кейт лучезарно улыбнулась.

- Нет! - Нику не хотелось снова слушать злого Кайло Рена. - Как насчет чего-нибудь из того времени, когда ты была молодой? Хочешь посмотреть Балбесов?

- Ты хочешь, чтобы я снова пережила свою молодость? - Кейт рассмеялась. - Конечно, мы можем посмотреть это.

Было приятно, что Ник был таким милым весь день. Это наполнило ее теплом. Она была немного неуверенна, спускаясь с ним в подвал после того, что произошло накануне. Но

Балбесы не были Голодом. Она сделала глоток вина, пока готовила фильм с помощью пульта дистанционного управления, и устроилась задницей на мягкой подушке рядом с Ником. В тот день они явно перевернули страницу, и она впервые за много лет почувствовала настоящую связь с Ником. Фильм начался, и она почувствовала его руку на своем плече. Прикосновение было нежным и приятным. Это было прекрасно. Она сделала еще один глоток вина. Все было хорошо.

Как раз в тот момент, когда Майки нашел карту на чердаке, Ник сделал свой ход. Он обнаружил, что ему нужно позволить маме устроиться, но если он будет ждать слишком долго, у них не будет достаточно времени, прежде чем она начнет беспокоиться о возвращении его отца домой.

- Ты - лучшая мама на свете, - Ник нежно, почти незаметно погладил ее по плечу.

- Шшш. Я не слышу фильм, - Кейт поставила свой пустой бокал на кофейный столик.

- Ты такая умная, забавная и красивая. И ты делаешь меня таким счастливым, - Ник поцеловал ее в мягкую щеку.

"Женщина дала тебе благополучие... Верни то же самое".

Она делала его счастливым всю его жизнь. Кто еще был так предан его благополучию? И он был так неблагодарен ей. Он положил руку на ее нежный подбородок и повернул ее лицо к себе. Он видел сомнение, написанное в ее глазах, но также и надежду и... Голод. Таким взглядом она всегда смотрела на него перед тем, как они начинали целоваться.

- Это действительно приятно, что ты так думаешь, Ники. Но мы не можем... ммммпппппфхххх.

Кейт напряглась, когда его теплые губы встретились с ее. Она была такой дурой, что подумала, что это хорошая идея - остаться с ним наедине в подвале. Она положила руки ему на плечи, чтобы оттолкнуть, но потом почувствовала нежность в его поцелуе и заколебалась. Это была та же нежность, которую он проявлял к ней все выходные. Она просто не могла сказать "нет" своему сыну, когда он так выражался. Вскоре его язык оказался у нее во рту. Немного погодя ее рука оказалась в его.

- Ты такая... идеальная... мама, - сказал Ник между поцелуями. - Ты такая... красивая... и ты была... так терпеливой со мной. Я... извиняюсь... я был так далека. Я не... знал... о чем думал.

- О, милый, - она поцеловала его еще страстнее. То, что он говорил, приводило ее в восторг. Когда его руки потянулись, чтобы пощупать ее грудь через платье, она позволила ему. Он это заслужил. И когда он усадил ее к себе на колени, она забралась на него. На заднем плане разыгрывалась климатическая сцена фильма. Драка на пиратском корабле бушевала. - Мы... сумасшедшие, Ники. Мы сошли с ума...

Ей пришлось наклонить шею, чтобы продолжить их поцелуй. Она была чуть выше своего сына. И ее женственное тело более чем немного превосходило его гибкое тело. Сидеть у него на коленях должно было быть неловко. Но это было не так. Когда его руки скользнули вниз по ее спине и нашли ее ягодицы, она позволила им остаться.

- Ух ты... мама. Мы никогда этого не делали... раньше, - он толкнул ее в зад и передвинул так, чтобы ее бедра двигались взад и вперед. Вскоре она уже двигалась самостоятельно.

- Мммммм, - она прервала их поцелуй, обвила руками его шею и положила подбородок ему на

макушку. Она чувствовала, как его твердость прижимается к ее интимным местам сквозь всю их одежду. Она предположила, что он был примерно такого же размера, как его отец. Боже, это было то, о чем мать никогда не должна была знать. Но даже когда она ругала себя, ее пьяное тело двигалось само по себе. - Мммммм... Ник... милый. Скажи мне... мммм... еще...

Ее слова были невнятными. Его эрекция теперь упиралась в ее влагалище при каждом движении ее бедер.

- Ты была рядом... когда я повредил палец ноги или вывернул лодыжку, - сказал Ник. - Или когда я проиграл игру. Или когда Джесс разбила мне сердце.

- Да, - что-то происходило с Кейт. Маленькие электрические разряды пробегали по ее нервам. - Я всегда буду рядом... ради тебя... милый.

Это было восхитительно. Она поняла, что пускает слюни в каштановые волосы своего сына, но в ту секунду, когда она закрыла рот, он снова опустился с тихим стоном.

- Ты очень добрая... терпеливая... и мудрая. Я полагаюсь на тебя, мама, - Ник теперь очень старался не кончить в штаны. Но в то же время он не хотел, чтобы этот момент заканчивался. - Ты заставляешь меня быть... счастливым. Позволь мне сделать тебя... счастливой.

- Да-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а, - бедра Кейт затряслись. Она чувствовала, как этот большой сверток врезается в ее женские части. Она сделала эту штуку, и теперь она натыкалась... Натыкалась... И снова натыкалась...

- Ооооооооооооо, - она крепко сжала его шею и застонала от лучшего оргазма, который у нее был с тех пор, как она впервые вышла замуж за Фреда. - Нннииииииихххххххх.

Она откинула голову назад и позволила силе этого чувства пройти сквозь нее.

Ник был на небесах. Он мог сказать, что она кончает. И в довершение всего, когда она откинула голову назад, она сунула свои сиськи ему в лицо. Это было почти слишком. Он старался держать под контролем свои бурлящие яйца. Он позволил ей некоторое время извиваться на нем, а затем она обмякла и соскользнула на подушку рядом с ним.

- Гггггрррррррррххххх, - он стиснул зубы и кончил в штаны. Он пожалел, что не подрочил хотя бы еще один раз в этот день. Даже после пяти раз, было так много спермы. К счастью, она была настолько не в себе, что ничего не заметила. Затем он снова положил подушку себе на колени.

- О, Ник. Что мы наделали? Мы оба сошли с ума.

Она запнулась. Но ее раскаяния было недостаточно, чтобы оттолкнуть его, когда он наклонился и снова поцеловал ее. Они целовались до конца фильма, и далеко за титрами. В конце концов, она отстранилась.

- Твой... отец, - сказала она, задыхаясь. - Я не хочу... останавливаться. Но твои отец и сестра скоро вернутся домой.

На этот раз, когда он снова попытался поцеловать ее, она оттолкнула его.

- Ты сделал меня очень счастливой, но мы должны остановиться, - она толкнула снова, и он смягчился. - Мы должны остановиться, милый.

После этого она поднялась на нетвердые ноги.

- Боже мой, я не чувствовала себя так много лет, - ее тело все еще купалось в отблесках оргазма. Ее мышцы были расслабленными и упругими. - Я чувствую себя так, словно снова в колледже.

Направляясь к лестнице, она попыталась расправить платье. Боже, у нее было мокро между ног. Она и не знала, что может так промокнуть.

- Эй, мам, - крикнул Ник ей вслед. - Можем ли мы... хм... сделать это как-нибудь еще раз?

Он надеялся, что задал ей вопрос, который она запомнит. Кое-что, о чем Кейт Добсон подумала бы в понедельник утром.

- Я не знаю, милый, - Кейт остановилась у лестницы. - Может быть...

Она надолго замолчала.

- Я должна подумать об этом.

- Хорошо, спокойной ночи, - он знал, что не стоит на этом настаивать. Ответ, который не был отрицательным, был в значительной степени лучшим сценарием. - Я люблю тебя.

- Я тоже люблю тебя, Ники, - и с этими словами она, пошатываясь, поднялась по лестнице.

Ник долго ждал, пока все остальные лягут спать, прежде чем подняться по лестнице. Он не хотел, чтобы кто-нибудь видел испачканные спермой его штаны. В конце концов он зашел в свою спальню, разделся догола и забрался в постель. Он молился, чтобы на следующий день проснулся в своей постели.

http://erolate.com/book/3520/85964